

для людей понимающих...

parlaq inzalari

Владелец книги: _____

Дата чтения: _____

ФАТИМА ЕСТЬ ФАТИМА

Др. Али Шариати

Перевод с персидского языка:

Малика Ибрагимова
Заур Насиров

Ответственный
за выпуск издания: Нурман ТАРИГ

Перевод: Малика ИБРАГИМОВА
Заур НАСИРОВ

Редактор: Заур НАСИРОВ

Корректор: Самир МИРМАММАДОГЛУ

Художественное
оформление и верстка: Исмаил СУЛЕЙМАНЛЫ

Оформление обложки: Азер АСКЕРЗАДЕ

على شريعتي
فاطمه فاطمه است

Али Шариати
ФАТИМА ЕСТЬ ФАТИМА

Баку, Издательство "Парлаг Имзалар" – 2018, 232 стр.

© Али Шариати / 1971
© ООО Парлаг Имзалар / 2018
© Ковчег / 2018

Все права защищены. Эта книга не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами
без разрешения правообладателя.

Допущено к изданию на основании письма
ГКРРО # ДК-1233/Ш от 25.12.2017

Издательство Парлаг Имзалар | 49
Издания на русском языке | 3

КОВЧЕГ

Книга издана при сотрудничестве
с просветительским центром "Ковчег".

www.parlaqimzalar.az
info@parlaqimzalar.az
fb.com/parlaqimzalar
0552595972 / 0552597259

Содержание

Предисловие _____	7
К читателю _____	19
Введение _____	23
Какой нужно быть? _____	25
Любовь и мудрость _____	28
Слезы как свидетельство любви _____	29
Кто? Семейство Али?	
Интеллектуал? Или народ? _____	36
Три лика женщины _____	45
Ценное и бесценное _____	46
Социальная традиция и мазхаб _____	47
Три главных способа решения проблемы _____	50
Особый метод пророка, происходящий из его традиции _____	52
Реализм: это значит служить идеализму _____	56
Конкубины _____	60
Ни идеализм, ни реализм, но оба вместе _____	65
Две модели человека _____	73
Сотрудничество реакционеров и колонизаторов _____	79

Социальная и культурная роль современной женщины _____	86
Одиночество _____	91
Создание семьи _____	94
Женщины в потребительской системе: секс вместо любви _____	98
А как на востоке? _____	101
Какую роль играют женщины в экспансии? _____	104
Угнетатели и угнетенные _____	106
Крик колонизации _____	119
Что мы должны делать? _____	122
Фатима _____	124
Как? _____	132
Фатима (мир ей) _____	135
Мать своего отца _____	140
Переселение _____	155

Предисловие

Известный социолог, историк, литератор, исследователь в области Ислама, а также интеллигент-мусульманин широких взглядов Али Шариати, личность и произведения которого стали предметом многих обсуждений, родился в 1933 году в округе Хорасан в деревне Кахак.

Отец Шариати Мухаммад-Таги Шариати, следуя традиции своих предков, получил духовное образование, однако из-за своей политической деятельности он столкнулся с давлением со стороны Реза Шаха. В итоге он, будучи отстраненным от духовной деятельности, устроился в Министерство образования. В 1941 году отец Шариати налаживает контакты с Коммунистической Партией Ирана "Туда", но, узнав, что партия управляется из Москвы, покидает ее и в 1945 году в 38-летнем возрасте учреждает Центр Пропаганды Истин Ислама (ЦПИИ). Данный центр специализируется на борьбе с марксистами, коммунистами и необразованными муллами, разлагающими общество. В это время Али Шариати было 11 лет. Он с 14 лет принимал участие в мероприятиях центра, а также привлекал туда своих друзей. Когда ему исполнилось 15, центр успел превратиться в довольно влиятельный орган.

В 1952 году большинство учащихся ЦПИИ, которые являлись школьниками, приняли решение самим создать «Исламское Общество Школьников» (ИОШ). Ша-

Фатима есть Фатима

риати примкнул к ним год спустя, где и начал вести борьбу против коммунистов вместе со своими друзьями-школьниками. Далее, по просьбе своих друзей он начал преподавать им философию и уроки ораторского мастерства.

В 1950 году Мухаммад-Таги Шариати принимает участие в Движении Национального Сопротивления (ДНС). Молодой Али также ведет борьбу вместе с отцом в этом движении. В 1952 году он принимает участие на митинге в поддержку «ДНС» в городе Мешхед, где вместе с отцом попадает под арест на 6 месяцев. Это был его первый арест.

Будучи студентом, он председательствовал в Литературном межлисе студентов. В годы учебы Шариати знакомится со студенткой Пуран Шариатразави. В 1950 году это знакомство завершилось браком.

Отец, по состоянию здоровья, дает студенту-пятикурснику Шариати перевести недоконченную им книгу Абдульмаджида Джаудатус-сахарин «Абузар Гифари». Али удачно заканчивает перевод книги с арабского языка. Его первый труд ничем не отличался своей выразительностью от последующих, что говорило о его безмерной одаренности еще с юношеских лет.

Будучи лучшим студентом, Шариати за счет государства по собственному выбору отправляется во Францию в институт Сорбонна для продолжения образования.

Отучившись 5 лет в историческом факультете Сорбонны (специальность Литература и религии), Шариати получает докторскую степень. Несмотря на большой интерес к социологии, его не допустили к урокам, т.к. во Франции он должен был продолжить начатое в Иране образование.

Несмотря на это, Шариати, занимался социологическими исследованиями в научных учреждениях вместе с такими известными специалистами как Эрих Фромм, Герберт Муркузе, Луи Массиньон, Жан-поль Сартр, Анри Лефевр и Франц Фанон. Он также помогал Массиньону в исследовании, посвященном жизни и личности дочери Пророка Ислама Фатимы Захры.

Во Франции Шариати присоединяется к Освободительному движению Алжира и делает все возможное для оказания помощи. В 1960 году он пишет статью «Куда опираться?», которая позднее была опубликована в прессе. В 1961 году он перевел статью Сартра "Что такое стих", которая была опубликована в журнале на персидском языке.

В 1961 году чернокожие, услышав вест о гибели Патриса Лумумбы, провели митинг у посольства Бельгии. Принимающий участие на том митинге Шариати, был арестован и избит полицейскими. Сначала он был помещен в больницу, а затем переведен в тюрьму. В тюрьме Шариати взял интервью у интеллигента Гюздана из Того, которое было опубликовано в 1965 году. После изучения политической ситуации Шариати, местные власти решили его депортировать. Однако исполнению приговора помешал судья-социалист.

Во Франции Шариати занимался социологией с Жорж де Франсом в исследовательском центре «Collège de France», а в исследовательском центре «Sociologie religieuse» исследовал религиозную социологию с Жаком Берке.

Шариати вернулся на родину в 1964 году, однако был арестован на ирано-турецкой границе из-за своей политической деятельности во Франции, а также за сотрудничество с оппозиционной прессой.

Фатима есть Фатима

После выхода на свободу в 1965 году, Али Шариати начал преподавать в некоторых школах Мешхеда в принудительном порядке. После этого, он устраивается в управление «Подготовки учебных пособий», где его приглашают в Тегеран. Там он знакомится с доктором Бахунаром и доктором Бехишти, занимающимися подготовкой религиозных учебников. На тот период Шариати переводил книгу Массиньона «Салман Пак».

В 1967 году Шариати начал работать ассистентом в историческом факультете Мешхедского института. Там он преподавал уроки исламской, а также неисламской истории и культуры. Методика преподавания и обращение со студентами выделяли Али Шариати на фоне других учителей.

В 1970 году Шариати получает приглашение в тегеранский теологический центр «Хусейнийе Иршад».

Период жизни Шариати в Иршаде можно назвать самым деловым и плодотворным. Там он преподавал религиозную социологию, а также уроки исламского просвещения. В Иршаде Шариати своим неповторимым талантом представил обществу облик святого Ислама. Люди со всех уголков страны приходили нескончаемым потоком слушать его лекции. За короткое время Шариати принес Иршаду известность. После этого, Шариати начали приглашать и в другие города страны.

В 1970 году «Хусейнийе Иршад» организовал паломничество в Мекку. Другая цель паломничества заключалась в установлении контактов со студентами, проживающими в Европе. Шариати трижды отправлялся с ними в Хадж до 1972 года. Прочитанные в Хадже лекции Али были изданы отдельной книгой.

По возвращению с третьего Хаджа, Шариати посетил Египет. Именно в тот период вышла в свет книга «Да, это было так, брат!»

В 1971-72 годах Али Шариати работал, не покладая рук. Он хотел превратить Иршад в университет. Наряду с этим он работал в Министерстве науки и технологий.

Постепенно начали приниматься предложения доктора. Его уроки посещали люди из разных слоев населения и разными взглядами. С одной стороны, Шариати начала беспокоить постоянная критика его статей, критика того, что в своих работах он использует суннитские источники, что преподает женщинам и студенткам, а с другой стороны его удручали угрозы шахского режима. Преподавательской деятельности доктора в университете был положен конец. Он продолжал работать лишь в министерстве.

В 1972-73 годах деятельность Иршада заметно ослабла. Доктор на тот момент очень чутко относился к искусству. Он настаивал на том, чтобы в Иршаде был поставлен спектакль «Абузар», который проходил в Мешхеде. В конце концов, данный спектакль был поставлен в Иршаде за 2 месяца до его закрытия. В 1973 году после очередного спектакля Иршад закрылся, а самому Шариати сулил арест. Именно поэтому доктор стал вести довольно скрытый образ жизни. Увидев это, шахский режим взял в заложники его отца. Шариати, в свою очередь, услышав весть о поимке отца, немедленно сдался властям. Однако те не спешили отпустить Мухаммад-Таги.

Али Шариати 18 месяцев содержался в одиночной камере. Несмотря на наличие душевных и физических страданий, он не сдавался. Наконец, в 1976 году во время собрания ОПЕК руководство Алжира потребовало от шаха освободить Шариати. Шах учуял, что, если Шариати

Фатима есть Фатима

останется в тюрьме, его влияние может сильно возрасти. Именно поэтому Шариати был выпущен на свободу. На самом деле, Али был свободен. Он сам говорил, что лишь переходит из тюрьмы властей в домашнюю тюрьму, т.к. ему запрещалось вести преподавательскую деятельность. Он также не имел права читать лекции и писать статьи. Он вел скрытый образ жизни во избежание покушений. Шариати ограничивался лишь выступлением на тайных заседаниях. Для человека, который посвятил всю свою жизнь научным статьям и лекциям, данная тенденция была хуже смерти.

Шариати перед тем, как покинуть Иран написал своему другу – философу Мухаммадрзе Хакими следующее: «Сейчас я нахожусь в наихудшем положении, в котором только может находиться человек. Меня ждет смерть или еще худшая участь. Тотальный контроль, хитрость, скука, нехватка времени... все эти условия ждут меня...»

В тот период Шариати отправил своего сына Эхсана учиться в США. Может этим самым он подготавливал почву для своего переселения.

Для того, чтобы покинуть страну он сделает новый паспорт под именем Али Мазинани, хотя его настоящее имя Али Шариати. Он поехал в Мешхед повидаться с отцом, однако не сообщил о своем намерении уехать в Европу.

В 1977 году Али Шариати покинул свою родину со скорбью и болью в сердце. Сначала он пробыл два дня в Брюсселе, а затем эмигрировал в английский город Саутгемптон. По плану, за ним должны были эмигрировать его супруга и три дочери. Однако шахский режим не разрешил жене и младшей дочери покинуть пределы страны, поэтому Шариати смог увидеть лишь двух дочерей.

После трех недель пребывания в Англии, а именно 19 июня 1977 года, Али Шариати был найден мертвым в своей квартире. Точная причина его смерти так и не была установлена. По официальной информации, он умер от сердечной недостаточности, однако, учитывая отсутствие у доктора наличия каких-либо сердечных заболеваний, есть все основания полагать, что Али Шариати погиб от рук шахского режима (САВАК).

Смерть Шариати вызвало большое удивление и сожаление как в Иране, так и в других странах. Видно, что определенные круги не смогли стерпеть высочайшие достижения Шариати в разных научных сферах и коварным путем лишили его жизни.

По рекомендациям отца Шариати и стараниям Мустафы Чамрана, тело Али привезли в столицу Сирии Дамаск и похоронили в усыпальнице благородной Зейнаб, дочери Фатимы Захры. Заупокойная молитва (джа-наза-Намаз) была совершена Сейид Мусой Садром.

Траурная церемония сороковин Шариати была проведена в Ливане на высочайшем уровне. В церемонии приняли участие видные политические и религиозные деятели, а также президент Палестины Ясир Арафат. Арафат произнес речь. В свою очередь, выступление Мусы Садра стало настоящей политической, религиозной и культурной хартией. Также в церемонии приняли участие представители духовенства Наджафа. Эхо этого меджлиса было слышно на протяжении долгого времени.

Со временем любая школа и идеология сталкивается с необходимостью определенных изменений, в противном случае они теряют свою силу и изолируются от общества.

На протяжении всей истории мало кто из исламских ученых осознал весь потенциал обновлений по-

Фатима есть Фатима

нимания Ислама. Например, в свое время эту истину осознали Джамалуддин Асадабади, Мохаммед Абдух, Мохаммед Игбал, Сейид Гутб, Муртаза Мутаххари и др. Это меньшинство всегда сталкивалось с притеснениями со стороны религиозной среды, а также изолировалось от общества.

Среди тех немногих был и Али Шариати, который родился и вырос в самый сложный период с точки зрения размаха политических событий. Его век характеризовался наукой, возникновением и развитием промышленности, появлением новых школ, формированием широких масс, Первой и Второй мировыми войнами, а также революциями, происходящих на мировом уровне против колониального господства и эксплуатации систем управления.

Если в прошлые века в исламском мире доминировали лишь медресе, то сейчас они потеряли свою функцию. На данный момент университеты вышли вперед, и между ними образовалась пропасть. Учащиеся в медресе испытывают трудности от жесткой позиции студентов и ученых университетов. Интеллигенция однозначно обвиняет их в отсталости.

Именно в тот момент появилась острая необходимость в интеллигенте и грамотном ученом, который смог бы сблизить две стороны, который не разделял бы между ними, который призвал бы медресе идти в ногу со временем, указал бы на предрассудки, а также призвал бы интеллигенцию не поддаваться пропаганде извне.

В результате периодического изменения выросло поколение, которое не было осведомлено в высших истинах Ислама. Мозг молодежи был переполнен вопросами и сомнениями. Их никак не устраивали тради-

ционные ответы. Молодежь, подробно ознакомляясь с современным миром, задавалась все более глубокими вопросами. А безответные вопросы отдаляли их от религии высокими темпами.

Именно в этот нужный момент появился доктор Али Шариати, для деятельности которого были созданы все необходимые условия. Молодежь приходила на лекции доктора со всех уголков страны.

Высокий талант, способность анализировать и гениальность мышления Али поспособствовали возвращению молодежи в ряды Ислама.

Али Шариати осознавал всю отсталость мусульман. Он собственными ушами слышал критику западных мыслителей в адрес Ислама. Али также видел, как западная культура отдаляет молодежь от духовных ценностей. Шариати, видя, как люди не замечают всего этого, кричал: «Все вышло из рук, все выходит из наших рук, чем же вы занимаетесь?» Но в ответ он получал лишь их выпады в свой адрес. Те, кто не понимал крика души Шариати, обвиняли его и запрещали читать его работы.

Примечательно то, что Али Шариати обвиняли не только религиозные круги, но и коллеги. По словам Али, в большей степени его критиковали именно интеллигенты. Они обвиняли его в следовании религиозной идеологии и в большой трате энергии на проведение в ней реформ. «Ты – современный образованный, интеллигент. Почему же ты полностью посвящаешь себя религиозному трактату в таком обществе и в такое время? Это не что иное, как предательство», - говорили они.

Несмотря на то, что Шариати находился в интеллигентной среде, получил образование в одном из самых

Фатима есть Фатима

престижных университетов Европы, а также имел близкие отношения с таким выдающимся мыслителем как Жан Поль Сартр, он никогда не отождествлял интеллигентов. Али уверенно критиковал их, а также и религиозных деятелей. Дело в том, что Шариати был на стороне истины. Он говорил, что выбрал тот путь, который считают ошибочным как интеллигенты, так и религиозные деятели.

Если даже можно было понять критику интеллигентов в адрес Шариати, то резкое выступление некоторых религиозных лиц против него вызывало глубокое разочарование.

Али Шариати не представлял себя обществу в качестве специалиста в области Ислама. Он был интеллигентом, испытывающим к нему сострадание. Али занимался серьезной исследовательской деятельностью в области Ислама, и поэтому имел полное право делиться своим мнением о последней религии мира. Кроме того, некоторые из его убеждений могли быть и ошибочными, что является характерным для людей, занимающихся религиозными исследованиями.

Учитывая тот факт, что Шариати за свои 44 года прожил жизнь, полную борьбы и арестов, а его книги были продуктом проводимых им лекций и выступлений, то наличие в них каких-либо ошибок является естественным явлением.

Социолог сам в письме Мухаммадрзе Хакимийи говорит следующее: «Мои книги были написаны в спешке и с ошибками. Ни одна из них не может считаться научным трудом. Эти книги - всего лишь крик души, общие планы, а также призывы к духовной мобилизации. Они были написаны во время гонений, полного контроля и нехватки времени. Тексты книг должны

быть проверены на наличие в них научных, технических и содержательных ошибок.

Это очень многое объясняет. То есть, на самом деле, его работы играли роль пробуждающей силы и предостережения. Последующими же этапами были формирование и созревание человека.

Не считая некоторых критикующих Шариати религиозных деятелей, многие богословы, ученые, политические деятели, а также известные исследователи оценивали его по достоинству. Они бережно относились к его мыслям и не поддавались искусственному ажиотажу.

К примеру, видный общественно-политический деятель Сейид Муса Садр очень симпатизировал Шариати. Во время царящих в университетах антиисламских настроях, Садр и Шариати планировали создать научно-религиозный центр в Лондоне или Париже. Однако, к сожалению, через несколько дней после их встречи Шариати скончался при загадочных обстоятельствах. Эта весть потрясла Мусу Садра.

Садр приложил немало усилий для того, чтобы обеспечить похороны Шариати в Сирии рядом с усыпальницей благородной Зейнаб. Во время поминок некоторые представители духовенства Ирана, а также люди Шаха в Лондоне перешли в наступление. Однако Муса Садр не обращал на это особого внимания. На церемонии сороковин Али Шариати, Садр выступил с исключительной речью, в которой сказал, что преимущество Шариати заключается в том, что против него выступают необразованные и предвзятые люди.

Все великие люди сошлись в том, что Шариати - это та личность, которая смогла внедрить Ислам в институты и объяснить его истину на доступном для студентов языке.

Фатима есть Фатима

Доктор Али Шариати старался воздвигнуть священную религию Ислам, которую считал единственной истиной. Он потратил всю энергию, все свои силы для того, чтобы докопаться до глубочайших истин Ислама, развеять все существующие мифы, а также сделать его соответствующей современности истиной. Именно этими заслугами он записал свое имя в сердцах. Шариати говорил: «Я прошел этот путь сколько мог. Я стыжусь своих дел и своей мизерности, несмотря на то, что потерял все. Аллах оценил мои дела и одарил меня воздействующей силой, хотя я этого не заслужил...»

При жизни Шариати некоторые его работы были переведены на другие языки, а после смерти данная тенденция приобрела еще больший размах.

Доктор Али Шариати оставил после себя около 100 лекций, которые были собраны в 36-томный труд под названием «Полное собрание произведений»

Сегодня работы Шариати переводятся на английский, арабский, немецкий, французский, турецкий и многие другие языки мира.

Нет сомнений в том, что на сегодняшний день работы Шариати незаменимы с точки зрения формирования исламского мышления.

Учитывая высокую потребность в мышлении Али Шариати, издательство «Parlaq Imzalar» планирует выпуск ряда актуальных книг на основе официального разрешения Пуран Шариятразави, супруги, а также полноправной наследницы работ этого выдающегося человека.

parlaq, imzalar

К читателю

Текст, который вы читаете, представляет собой лекцию, прочитанную мною в Хусейнийе Эршад. Сначала я хотел сделать комментарий к исследованию профессора Луи Массиньона (Louis Massignon), где были рассмотрены личность и нелегкая жизнь Фатимы (мир ей). Я хотел обратиться к глубокому революционному значению той памяти о ней, что существует в мусульманских обществах, а также к той роли, которую она играет в трансформации исламского социума. Эти комментарии предназначались специально для моих университетских студентов и были использованы в «Истории науки и религий», «Социологии религии» и «Исламологии».

Когда я собрал материал, то увидел, что вдобавок к университетскому курсу накопилось и многое другое. Я решил дать ответ на уместный и крайне важный на сегодняшний день вопрос для нашего женского общества: «какой именно необходимо быть?».

Женщины, которые остаются в рамках «традиционной модели», не сталкиваются с проблемой са-

моидентичности, в то время как женщины, принимающие новую импортную модель, адаптируют заграничную самоидентификацию. Но посередине между этими двумя типами женщин находятся те, кто не принимает наследственную, традиционную форму, но и не поддается навязыванию новых форм. Что им делать? Что они должны предпринять?

Они хотят решать сами за себя. Они хотят развивать самих себя. Они нуждаются в модели, в идеальном примере, в героической личности. Для них проблема «Кто я? Кем я стану?» крайне остра. Фатима через свое собственное бытие отвечает на этот вопрос.

Я должен был бы ограничиться аналитической справкой о личности Фатимы. Но я обнаружил, что наши читатели и интеллектуалы ничего не знают про нее. Я был вынужден хоть немного компенсировать этот недостаток определенным объемом информации. Таким образом, представленный очерк есть та самая лекция, но уже расширенная до биографического эссе, базирующегося на документах и традиционных источниках, относящихся к данной выдающейся личности, которая осталась практически неизвестной или неверно представленной. Эту биографию я специально составил на основании исторических документов. Однако, я также использовал и суннитские источники, в которых были приведены неоспоримые убеждения шиитов. С научной точки зрения они неопровержимы. С другой же стороны, признание суннитскими источниками того факта, что Фатима (мир ей) была угнетенной личностью, выступающей против несправедливости, яв-

ляется бесценным доводом для скептически настроенных людей.

Я не могу утверждать, что данная лекция может быть свободна от критики. Скорее, истина в обратном. Критика есть насущная потребность для тех, чьи сердца чисты, кто ищет правильный путь, кто готов к служению, в отличие от тех, чей удел – враждебность и злословие.

Др. Али ШАРИАТИ

Введение

В эту священную ночь не предполагалось, что такая десакрализованная персона, как я, будет выступать. Я хотел получить как можно больше от своего контакта с работой профессора Луи Массиньона (Louis Massignon). Он был выдающимся человеком и прекрасно разбирающимся в Исламе ученым, написавшим о Фатиме (мир ей).

Я попал под очень сильное влияние ее благословенной жизни, а также под воздействие того глубокого следа, что оставлен ею в истории Ислама. Даже после смерти ее дух остается живым для тех, кто ищет справедливости и противостоит угнетению и дискриминации в мусульманских обществах. Она была проявлением, символом пути и направляющей сутью исламской мысли.

Будучи студентом, я принимал участие в подготовке великой работы Массиньона на ее первоначальной стадии. Документы и источники, использованные в ней, охватывали четырнадцать столетий. Они были написаны на всех языках и локальных

диалектах мусульманских народов. Были изучены различные исторические свидетельства и даже местные песни и фольклорное наследие. Я хотел бы суммировать здесь результаты этого труда.

Я сказал себе: «Я предложу эту работу здесь и сегодня, так как она уже опубликована, и выдающийся человек, который начал ее, покинул этот мир, оставив ее незавершенной». Люди, к несчастью, не знают об этой работе. Даже европейцы. Это также касается и наших отечественных ученых, которые, будучи хорошо знакомы со взглядами на Ислам европейских авторов, остались в неведении относительно этой работы.

Я принял вызов и сказал себе: «Я напишу работу для моих студентов, в частности, для тех, кто посещает мои занятия в Хусейнийе Эршад. Я дам им научные, исторически достоверные результаты глубокого исследования этого великого человека».

Но сейчас я вижу и чувствую, что собравшимся здесь нужно другое. Те, кто собрались здесь, пришли не прослушать проповедь или речь. Все они, и мужчины, и женщины, – интеллектуалы, образованные представители сегодняшнего поколения нашего общества, выражающие его нужды. Они пришли не слушать мой рассказ о Фатиме, чтобы получить духовное наслаждение в этом ночном собрании. Они пришли не слушать сугубо научную, историческую лекцию. У них есть более новое, более необходимое, более живое желание – получить ответ на существенный вопрос, который касается нашей нынешней судьбы: *«Каким нужно быть?»*

Какой нужно быть?

В нашем обществе женщины стремительно меняются. Деспотизм нашего времени и общественное воздействие забирают у женщины то, что она собой представляет, лишают ее всех традиционных характеристик и ценностей, пока из нее не получится та, которую они хотят создать, создают и, как мы уже видим, смогли создать. Тем самым объясняется, почему самым важным и насущным вопросом для рассуждающей женщины в наше время является фраза: «Какой нужно быть?» Она хорошо знает, что не может оставаться такой, какой была, так как ей просто этого не дадут. Также она не желает принимать новую маску, которую хотят надеть на ее традиционное лицо. Она хочет решать сама за себя, хочет осознанно, ни от кого независимо создать и украсить свое новое лицо. Вот только она не знает, как именно это сделать. Она не знает на какую личность походит ее человеческая личность, которая не является ни отражением этнического наследия, ни навязанной художественной имиджевой маской и какую схему она имеет.

Фатима есть Фатима

За этой темой встает следующая, напрямую вытекающая из предыдущей: поскольку мы – мусульмане, то наши женщины, которые хотят принимать решения с помощью разума и сами делать выбор, напрямую связаны с историей, мазхабом¹ и обществом, которые основываются на Исламе. И если женщина в таком обществе стремится быть самой собой, творить себя сама, желает еще раз родиться и в этом новом рождении быть своей повивальной бабкой, а не продуктом этнического прошлого или принимающей чисто внешние иностранные формы личностью, то она не может не нуждаться в Исламе или оставаться безразличной к нему.

Таким образом, вполне естественным является то, что данный вопрос встает перед исламской женщиной. Наши люди продолжают говорить о Фатиме (мир ей).

Каждый год сотни тысяч мусульман обращаются к ней. В память о ней проводят сотни и тысячи собраний, молитв, празднеств и траурных церемоний. Во время этих мероприятий ей произносят восхваления, ею восхищаются, ее прославляют и возвеличивают, по ней горестно плачут, вспоминают о ее благородной жизни и поразительной чудотворности, а также проклинаяют тех, кто угнетал ее, притеснял и причинял ей страдания. Но, несмотря на все это, светлая личность Фатимы остается неизвестной. В основном, все, что о ней знают простые люди

¹ *Мазхаб* – правовое учение; в более широком смысле это слово может использоваться для характеристики того или иного течения в Исламе. – Ред.

на протяжении четырнадцати столетий, так это то, что она прожила короткую и сложную жизнь. После смерти Пророка Ислама (с)² первый халиф Абу Бакр отнял у нее подаренные ей Пророком сады Фадак... После этого Фатима каждый день брала своих детей и отправлялась в дом «Бейт аль-Ахзан» (Дом плача), где, проливая много слез, она проклинала захватчиков Фадак вплоть до своей смерти. В своем завещании дочь Пророка Ислама попросила похоронить ее ночью, дабы Абу Бакр и Умар не эксгумировали ее могилу.

Также простые люди знают, что роль Фатимы в судьбе ее сторонников заключается лишь в заступничестве в День Суда. В тот День Всевышний воззовет к дочери Пророка Ислама со следующими словами: «О Фатима! Не начну я суд над своими рабами, пока не войдешь в рай ты, твои дети, твои шииты и те, кто не является шиитами, однако совершали по отношению к вам благотворительность» Таким образом, суд над рабами Господа свершится лишь после того, как перечисленные выше группы людей войдут в рай.

Вот собственно и вся информация о Фатиме, которой располагают простые мусульмане, принимающие дочь Пророка Ислама, ее величие и веру всей силой своей души. Они предлагают ей свои сердца с такой духовной мощью и волей, какая только может быть у людей или у человеческого сообщества.

² Сокращенная форма фразы «Да благословит Аллах его и род его!» – Ред.

Любовь и мудрость

Любая религия, школа мышления или революционное движение базируется на двух элементах: мудрости и любви. Первый из них есть свет, а второй – движение. Один приносит общее ощущение и понимание, а другой – силу, энтузиазм и развитие. Как сказал Алексис Каррел: «Мудрость подобна свету фар автомобиля, указывающих дорогу. Любовь – это мотор, который приводит его в движение». Каждый из этих элементов не может существовать без другого. Мотор без света слеп, опасен и находится в руках рока.

Во всяком обществе, мыслительной или революционной школе пишущие люди (честные, просвещенные и ответственные) указывают, как познать основное направление идеи или религии. Они прокладывают путь, ведущий к просвещению народа. С другой стороны, ответственность людей приводит их дух и силы в движение. Они ответственны настолько, что делают первый шаг.

Движение подобно живому телу. Его мысли – в умах ученых, а любовь – в сердцах народа. Если вера, искренность, любовь и жертвенность часто встречаются в обществе, то это заслуга народа. Но когда правильное понимание идей находится на низком уровне (когда просвещенность, логическое мышление и знакомство с целями данной школы минимальны, когда значение, цель и истинные направления мысли утрачены), ответственными являются ученые. Религия нуждается в обоих этих элементах. В религии знание и чувства не превраща-

ются в отделенные друг от друга реальности. Они трансформируются в понимание и веру, объемлющую чувства и знание в качестве единого представления о мире.

Таков Ислам. Более, чем все другие религии, он является религией рецитации священных текстов, борьбы на пути Бога, религией мысли и любви. В Коране невозможно узнать, где находится граница между любовью и верой. Он рассматривает мученическую смерть как обретение вечной жизни, клянется писанием и письменной тростью. Также между сподвижниками Пророка Ислама проповедник, сражающийся на пути Аллаха и набожный не имеют отличительные черты. Шиизм своей историей и культурой является олицетворением любви, мудрости и мученической смерти на пути Аллаха. Помимо этого, шиизм считается великой школой мышления, мудрости и просвещения.

Слезы как свидетельство любви

На протяжении всей истории шиизм пережил множество сложностей и притеснений. Шиитские ученые, будучи лучшими из вникавших в глубокие научные исследования личностей, а также, будучи олицетворением науки, логики и идеологических убеждений, были оттеснены от общества наличием разрушительной, вводящей в заблуждение и проникшей в умы древнегреческой философией. Помимо этого, все, кто испытывал любовь к Али (мир ему) были обречены тогдашними властями на безжалостные муки, смерть и геноцид. Они безжалост-

Фатима есть Фатима

но проливали кровь любящих Али. Даже говорить о семействе Пророка Ислама (с) считалось преступлением и каралось сжиганием или сдиранием кожи. Однако сегодня наш народ, несмотря на то, что миновало столько веков и не взирая на все пережитые трудности, так же продолжает любить это семейство и выражать ему свою полную преданность. Наш народ не постучался в другие двери. Наш народ выражает преданность семейству Пророка Ислама языком плача, что является самым искренним из имеющихся языков. Разве глаза не искреннее языка?!

Не удивляйтесь тому, что я говорю о слезах, так как вы не раз слышали мои критики относительно проливания слез на траурных церемониях (посвященных семейству Пророка Ислама).

Да, я никак не противоречу себе. Одно дело проливать слезы из-за определенной выгоды или во имя достижения определенной цели, а другое – из-за безграничной любви и энтузиазма (к Ахль аль-Бейт – Перев.)

Искренний язык плача, олицетворяющий истинную любовь человека – это когда независимо от себя из глаз льются слезы, а затем потихоньку сжимается сердце и к горлу подкатывает удушливый комок, а не когда проводятся траурные собрания (в честь семьи Пророка) ради достижения определенного статуса, определенных целей, подарков, а также ради преследования личных интересов или ради компенсации недостатков.